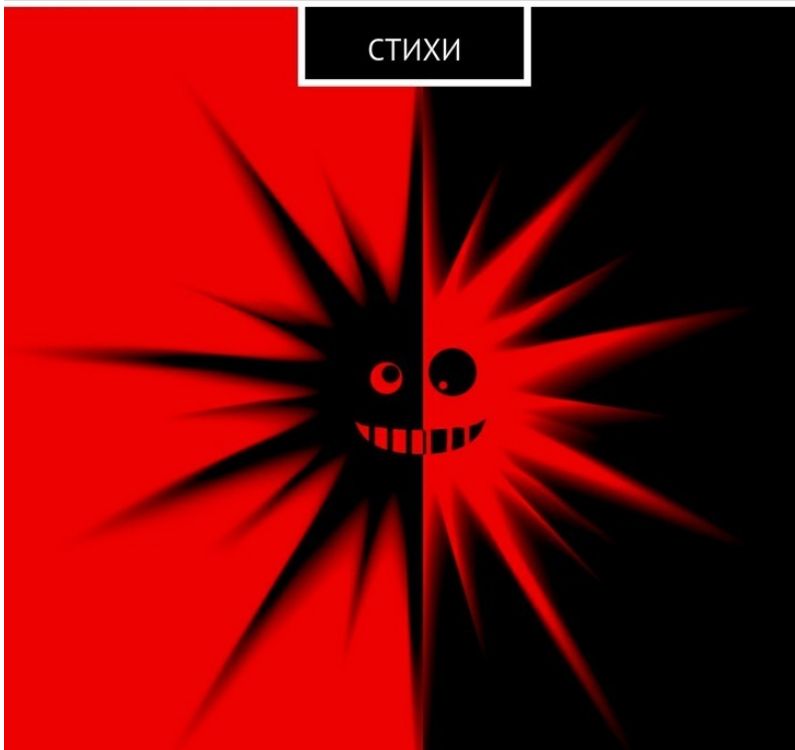

АНДРЕЙ ARES COLOSSUS
ЧИНИКИН

Книга первая

СТИХИ

Андрей Ares Colossus Чиникин

Книга первая. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21547824

ISBN 9785448325809

Аннотация

Эта книга – первый сборник стихов поэта и художника Андрея Чиникина (творческий псевдоним Ares Colossus) и включает в себя все стихотворения, написанные на момент публикации. Для оформления книги были использованы работы самого автора.

Содержание

Лирика	7
Ангелы среди нас	10
Твои слова...	11
Танец	13
Реальность	14
Сердце	15
Я не ставлю свечей...	16
Актер	17
Что делает нас личностью?	18
Шоссе судьбы	19
Закат	20
Уснуть...	21
Жара	22
Воспоминания	23
Маразм	24
На дне бокала	25
Клетка	26
Печаль	27
Светоч	28
Серебро	29
Скука	30
Вопрос	31
Прости, что я тебя люблю...	32

Крик отчаянья	33
Твой взгляд...	34
Неправильная сказка	35
Королева	36
100 слов о любви	37
Внутренний Армагеддон	38
Рожденные...	39
Творцы	40
Реквием по детству	41
Раб чисел	42
Где-то там...	43
Дождями плачет осень...	44
Чистый лист	45
Подснежник	46
Вольная птица	47
Шепот	48
Что останется после меня?	49
Жизнь на цепи	50
Ноктюрн	51
Бездарность	52
Званный ужин	53
Ангел-хранитель	55
Инна	56
КартИННА	56
Любовь	56
День ангела	57

Картина	58
Имя твое	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Книга первая
Стихи
Андрей Ares
Colossus Чиникин

© Андрей Ares Colossus Чиникин, 2016

ISBN 978-5-4483-2580-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лирика

Лирика

Ангелы среди нас

Я слышал многих, утверждавших,
Что ангелов, от нас уставших,
Давно забрали небеса,
Людей оставив в лапах зла.

А я скажу, что вы не правы,
Они у нас перед глазами,
Но мы, погрязнув в суете,
Не замечаем их в себе.

Вот чем не ангел тот малыш?
Невинен и, как ангел, чист.
Вот дева, ангельски мила,
Споет – заплачут небеса.

Вот человек, рискуя жизнью,
В огне пылающую избу
Бросается, забыв про страх.
Жильцов выносит на руках.

И вот, что я сказать хотел:
Я в людях ангелов узрел.
Им нимб заменит чистота,
А крылья – добрые сердца!

Твои слова...

Твои слова как ржавый гвоздь,
Как сотни раскаленных розг
Кромсают, разрывая мозг,
Внутри меня рождая злость.

Совсем не говоришь со мной
(Всегда срываешься на крик)
Любовь сгорела в краткий миг,
Став равнодушной золой.

Душа изрезана в куски.
Тот образ, что я полюбил,
С жестокой грацией убил
Сын лжи, корысти и тоски.

Я не могу забыть тебя,
Мне не хватает силы воли
И, скорчившись ошметком боли,
Сползает по щеке слеза.

Однажды хватит сил – я верю
И брошу я тебя к чертям.
Уйду навстречу всем ветрам
И на прощанье хлопну дверью.

Звезды с неба для тебя...
Их растоптала ты!
Горьким дымом без огня
Были твои мечты.
Я игрушкой твоей стал
И жалею о том.
От капризов и лжи устал,
Но не поможет сон.

Танец

Движенья – как стихов строка:
В одних видна сила, в других – красота...
Но лишь достигнув меж ними баланса,
Ты осознаешь гармонию танца.
Грация тел и изящество жестов,
Плавно, как кошка, двигайся с места.
Чувствуя ритм, создавай шаг вперед
И вот, закружил страсти круговорот.
Темп ускоряя, быстрее и быстрее,
Станешь огнем от накала страстей.
Пламя остынет, упав белой розой.
И автора подпись – картинная поза.

Реальность

Цветов бумажных красота
Не увядает никогда,
Но оттого, что нет в ней жизни,
Там только холод и тоска.
И пусть отмерены мгновенья
У розы из оранжерей,
Она одна теплом одарит
Сильнее сотен муляжей.

Сердце

Сердце разбили на сотню кусочков
Холод и лед безответной любви.
Прошу,
По осколкам ступай осторожно:
Я не хочу, чтоб поранилась ты!

Я не ставлю свечей...

Я не ставлю свечей по разбитым надеждам.
Не сложилось, так что ж? Нет ни чьей в том вины.
Если нет очага, куда можно вернуться,
Впереди все пути равнозначной длины.

И на тайной скале у обрыва мечтаний,
Устремлю я свой взор к голубым небесам:
Развернуться назад и начать все сначала?
Или все же, шагнув, рухнуть к мертвым мечтам?

Никогда не считал я, что смерть – это выход.
Не затем нить связали, чтоб бросить под нож.
Просто прыгнуть в окно, только кто поручится,
Что, шагнув за порог, ты свободу найдешь.

Пусть безмолвствует небо. А было ль иначе?
Не советчик оно, я тому даже рад.
Я ступил на тропу и путь новый был начат,
Где так манит цветами невиданный сад.

Актер

Ушел Актер – актер от бога!
Стал без него театр пуст.
Он мог одним движеньем брови
Отобразить весь спектр чувств.
И грусть, и стыд, и состраданье
На сцене пережил он сам,
И персонаж, его стараньем
Понятен становился нам.
Ему подвластны были роли
И наглецов, и королей,
Но он, увы, уже исполнил,
Важнейшую из всех ролей.
Ее сыграл он без суфлера,
Театру отдался сполна.
Он был Актер – актер от бога
И вновь ушел на небеса!

Что делает нас личностью?

Что делает нас личностью, возможно уникальной?

Чем человек, вообще, отличен от зверей?

Что позволяет нам, не зная сострадания,

Держаться на плаву в потоке хмурых дней?

Ответов будет столько же, сколько на небе звезд:

Амбиции, находчивость, азарт и даже смех.

Есть те, кто утверждает «зверье не видит грез»

И «только люди знают религию и грех».

И все немного правы, по-своему конечно,

Ведь люди всех ровняют по собственной версте,

Но Творчество любое животным недоступно,

А значит: человечность – стремленье к красоте.

Возможно, вы подумали «Он слишком романтичен»,

«Отверг реальный мир, в мечтах за часом час».

Что ж я не стану спорить, ведь в этом и отличие:

Есть мнение свое у каждого из нас.

Шоссе судьбы

Цель предельно ясна, но достигну едва ли,
Вновь шагаю вперед по асфальту судьбы,
И закрыты глаза черной лентой вуали.
Не сойти б с разделительной мне полосы.

Чуть правей – и судьба меня сзади нагонит
И под локоть схватив, уведет не туда.
Я кричу «отпусти», но крик в скорости тонет,
И уже позади оказалась мечта.

Если ж влево шагну, то судьба мне на встречу,
Целясь в сердце мое, нанесет удар в грудь.
Избежать не могу, а ответить мне нечем....
Я отброшен туда, где был начат мой путь.

И порой порываюсь сорвать эту ленту,
Но, коснувшись ее, понимаю «Нельзя»,
Ведь тогда мне откроются тайны вселенной,
А такого, увы, не потерпит судьба.

Так и все мы идем, в темноту углубляясь,
А судьба нас швыряет, как малых котят.
Вновь поманит мечтой, но в пути, издеваясь,
То вперед пронесет, то отбросит назад.

Закат

Прекрасен солнечный закат,
Очередной шедевр природы:
Ночных распахивание врат,
Со звездной стражей небосвода.
И каждый вечер наблюдая,
Я поражен им как всегда.
Закат остался уникален,
Вот подлинная кисть творца!
И пусть он символ скорой смерти,
Так умереть я был бы рад,
Чтоб мир вокруг, одевшись в траур,
Оплакивал бы мой закат.

Уснуть...

Уснуть и не проснуться
Остаться в сладком сне,
Не думать о грядущем
И о вчерашнем дне.
Не знать, зачем родился
И не искать ответ.
Да, там не будет жизни,
Но смерти тоже нет.

Жара

Что за адская погода?
Как же хочется дождя,
Как же хочется свободы
От палящего бича.
Как же хочется, чтоб небо
Плачем вспомнило о нас.
Гнев земли разгоряченной
Остудило б хоть на час.
Но сильнее пышет зноем
Солнца жаркие лучи,
В голове, как в сковородке,
Запекаются мозги.

Воспоминания

Книга жизни моей непростое наследство,
В ней страницы воспоминаний ищу.
Пожелтевшие, родом из самого детства
Или чистые – те, что еще напишу.

Улыбаюсь листкам, что хранят мою глупость
О наивных суждениях взрослых проблем,
Но порой вырываю, чтоб скрыть свою скупость
И сжигаю их в пламени новых дилемм.

На страницах с упущенным счастьем – вздыхаю:
Сколько раз выносил удар тех же граблей?
Есть и радости лист, я его сберегаю.
Он осветит мне путь в тьме отчаянья дней.

Пропускаю страницы потерь пережитых,
Их уже не прочесть (текст размытый от слез).
Вот и чистый листок. На нем можно увидеть
Только смутный набросок увиденных грез.

Я закрыл книгу жизни и чувствую холод,
Слишком много в ней было давящей тоски,
Но не так уж все плохо, ведь я еще молод.
Мне всего двадцать пять, все еще впереди.

Маразм

Разум выцвел от дрызг и ненужных ироний:
Я сломавшийся гвоздь, подлежащий замене,
Гладиатор оставивший жизнь на арене,
И печальной шарманки, унылые стоны.
Затерявшись в потоке людских поколений,
Я встречаю с надеждой закат своих дней:
Может там хоть одна из рожденных идей,
Для кого-то окажется целью стремлений.

На дне бокала

Кривое зеркало бокала
Покажет нас во всей красе:
Лицу придаст черты оскала,
А телу склонность к полноте.

Наружу вылезут обиды,
Напрасный гнев захватит власть
Над разумом. Забрав все силы,
Покуролесит жизнью всласть.

А может все иначе будет:
Из глубины восстанет стыд.
Его с усердием утопишь,
Во всем вина обрыдлый быт.

Но утром, при любом исходе,
Ты проклянешь бокала суть,
Когда разрушит разум своды,
Кувалдой пробивая путь.

Клетка

В мысли потоке лишенный свободы,
Ты обречен на пути повторений:
Нет ни идей, ни амбиций, ни рвений,
Ни сил, чтоб покинуть гнетущие своды.

Эта тюрьма не имеет границы,
Здесь оказавшись, ты станешь обычным,
Тем, кто так хочет назвать себя «личность»,
Но знает, что он лишь узор, а не спицы.

Печаль

Скажите друзья: где найти мне спасенье
От цепкой печали, мой мозг поразившей,
Что бурным потоком веселости скисшей,
Сочится к мечтам, заражая сомнением.

И музыка, та, что всегда выручала,
Не в силах избавить меня от хандры.
В душе раздается лишь вой пустоты,
А раньше небесная лира звучала.

Шаблонностью мыслей меня угнетает
Весь мир, и от вируса нет панацеи,
Подайте, хоть кто-то, мне руку идеи,
В которой мечта новым цветом играет.

Я сам не уверен, что стало причиной,
Возможно, я многого слишком желал,
И шанс быть счастливым не раз упускал,
Увлечшись, красивых картин, героиней.

Светоч

Души моей светоч – закахший огарок,
Так слаб, что не в силах и тени отбросить.
Как солнце он был всеобъемлюще ярк...
Его раздарил я всем, кто не попросит.

За щедрость свою я плачу троекратно,
В сетях одиночества новым уловом.
Мой светоч погас и боюсь безвозвратно,
Ведь нет никого, кто б зажег его снова!

Серебро

Мне хотелось бы верить – серебряный звон,
Что так манит холодным, бесчувственным блеском,
Не поставит себя надо мной королем,
И к душе набиваться не будет в невесты.
Не посадит цветы равнодушия в сердце,
Не захватит мой разум свирепым азартом,
Не закажет мне в поезде жадности место,
И не сделает жизнь мою скучным стандартом.

Скука

Брожу по квартире, не ведая цели,
Ищу, где попало, от скуки спасенья.
За шкаф заглянул, под кровать и за двери...
Везде только пыль – как пророчица тленья.

Прочитаны книги, в них нет и намека,
Как нужно бороться с такою напастью.
И радость молчит – не простила упрека,
Что слишком бездумно ведет меня к счастью.

Но все же один есть проверенный способ,
Который не раз выручал меня прежде:
Что скука, опять, донимать меня бросит,
На творчество, слов или кисти, надежда.

Вопрос

Кому-то я нужен, кому-то я важен.
Как друг, как сотрудник,... а как человек?
Любил ли меня кто-нибудь хоть однажды?
Ответ не найти внутри библиотек.
Исчезну!
И многие это заметят,
Вот только замену мне сразу найдут.
Где тот человек, что при этом узреет,
В душе или в сердце своем пустоту.
Кому-то я важен, как лучший сотрудник.
Кому-то я нужен, как преданный друг.
Но был ли я нужен кому-то, как спутник,
С которым не страшно пройти жизни круг.

Прости, что я тебя люблю...

Прости, что я тебя люблю!
Своим вниманьем досаждаю,
И жить, наверное, мешаю,
Но я иначе не могу.
Скажи, что делать, если он
(смешной, игривый купидон)
Пробил стрелой навывлет сердце?
На рану не повесить дверцу!
Но все же я тебя пойму,
Коль ты решишь, убив мечту,
Сомненьем душу не терзать.
Тебе лишь стоит мне сказать,
И я тебя оставлю с богом,
Жизнь посвятив другим дорогам.
Но даже, если пылью стану,
Тебя любить не перестану!

Крик отчаянья

Умру, воскресну, вновь умру.
Себя на муки обреку.
Пройду по стеклам босиком.
По сердцу распишусь ножом,
А кровью напишу стихи,
Быть может, лучшие свои.
Чтоб, наконец, ты поняла,
Как, ДУРА, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!!!

Твой взгляд...

Твой взгляд подобно катаклизму,
Способен свергнуть утро в ночь.
В нем столько фальши и цинизма,
Что невозможно превозмочь.
Он завлекает и уводит,
В нем раствориться без следа,
Но и его душа нагонит,
Когда из глаз бежит вода.

Неправильная сказка

Наш мир – неправильная сказка,
В которой все наоборот.
Здесь Белоснежка, белой краской,
Скрывает возраст каждый год.
Здесь мальчик-с-пальчик – вор карманник,
Спец-диетолог – колобок.
Здесь волк бежит от красной шапки,
Боясь попасть к ней на зубок.
Здесь Золушка зависла в чатах,
Про все на свете позабыв.
Пропаже Кая Герда рада,
Его жилплощадь получив.
Иван-Дурак спит под забором,
Пропив полцарства и жену.
Глядит Яга с немym укором,
На трехэтажную избу.
Король насилует принцессу,
Что спит волшебным крепким сном.
Кощей, вкусив плоды прогресса,
Стал сверхизвестным поп-певцом.
И я смотрю на мир с опаской.
(Кому, что в голову взбрeдет?)
Наш мир – неправильная сказка,
В которой все наоборот.

Королева

Ты любишь пафос, блеск и розы.
Твои глаза – силки для птиц,
Что жертвой став распутной прозы,
Перед тобой упали ниц.
Упали, что бы став червями,
Искать спасения в земле,
И вслед за пасмурными днями,
Мечту лелеять о весне,
Где явь с лазоревыми снами,
Смеясь, играют в чехарду.
Твой путь устелен лепестками,
Но он уводит в пустоту.

100 слов о любви

Исчерпана вера, погасла надежда,
но третья сестра спасает, как и прежде!
Любовь!

Посвящаю тебе эти строки,
Как к солнцу вздымают цветы лепестки.
Лишь ты мне прощаешь земные пороки,
Лишь ты знаешь цену живой красоты.
Ты ждешь от меня необычных свершений.
Безумных, и даже порой невозможных,
но милых, как смена твоих настроений,
И нежных, как шелест травы бездорожья.
Наденешь свое благородство, как платье
из шелковой яви и бархатных снов,
пытаясь сокрыть родовое проклятье,
что вьется змеиным зеленым хвостом.
Но должен признать, что ведя сквозь страдания,
ты даришь все больше счастливых часов,
и станет, однажды, твое воздаянье
Увесистей боли на чашах весов.

Внутренний Армагеддон

Раскроются очи, пролившись дождем,
Пора бы прервать затянувшийся сон,
Не ждать когда жизнь запылает огнем,
А с честью принять сердца Армагеддон.

Огонь перемен пожрет все устремленья,
Все мысли, все сны и даже сомненья.
Он только любви сохранит поклоненье,
Боясь самому прогореть за мгновенье.

Но с нею, я знаю, как мне поступить,
Ее нужно просто на диск чистый слить,
На полку, к болванкам другим, положить,
И благополучно о ней позабыть.

И новое «Я» засияет пред вами,
Что в нем от меня? Ответьте мне сами!

Рожденные...

Рожденным летать, не дано приземлиться.
Витая всю жизнь в облаках своих снов,
Их доля однажды упасть и разбиться,
Став узником новых иллюзий-оков.

У ползать рожденных нелегкое бремя:
Искать постоянно всевышних богов,
Что встать им помогут, хотя б на колени,
И дланью укажет на новых врагов.

Рожденный влюбиться, с рождения проклят:
Найдя идеал, научиться страдать.
Любви поклоняется много достойных,
Кто может себя добровольно распять.

Рожденные жить не отстали от строя,
Их участь – всегда неизбежного ждать.
За ними идет по пятам паранойя:
Рожденные жить – рождены умирать!

Творцы

Живущих удел – апатичное время,
И в дней суматохе песчинки считать.
Носить свои крылья, как тяжкое бремя,
Не думая даже, что можно летать.

Но есть среди живущих нелепые твари,
Что вечно пытаются рок изменить.
Вокруг себя собственный мир создавая,
Желают всегда одного лишь – творить.

Да телом они не бессмертны, конечно,
Но душу искусству отдав целиком,
В твореньях своих они смогут жить вечно,
И крылья расправив, вернуться в свой дом.

Реквием по детству

Мне кажется – мы что-то потеряли.
Почти неуловимое, но все же...
Песком сквозь пальцы годы пролетали,
Но детские года мне всех дороже.

Те времена светлы и беззаботны,
И в памяти звенят веселым смехом.
Я не богат, но многое бы отдал,
Чтоб детства вновь вкусить, хотя бы эхо.

Не от того ли радуюсь так детям,
Что вижу в них искру игры веселой.
Признаться, я завидую им в этом.
Лишь в детстве дышишь истинной свободой!

Не верится даже, что я был таким,
И тоже мечтал повзрослеть поскорей.
Как жаль, что желанье то стало одним
Из тех, что исполнилось в жизни моей.

Раб чисел

Я устал, считаю мысли:
Раз,
Два,
Три...
Окончен счет!
Да и в них одни лишь числа,
Без намеков и острот.
Как я пьян!
Вы если б знали,
Обходили б стороной.
Я плюю в других моралью,
Сам же плачу кислотой.
И считаю суицидом
Пробуждение от сна.
Пульс, скачки адреналина.
Вот основы бытия.

Где-то там...

Где-то там нет ни боли, ни зла...
Где-то там нет в сердцах пустоты...
Где-то там не влечет тишина...
Где-то там лишь любовью больны...
Где-то там обретают приют...
Где-то там плачут только от смеха...
Где-то там забыт пряник и кнут...
Где-то там нет оков и нет клеток...
Где-то там хороводит весна...
Где-то там воздух свеж и прозрачен...
Где-то там не расстались друзья...
Где-то там все случилось иначе...

Дождями плачет осень...

Плачет осень дождями... Рыдает,
Темной ночью и пасмурным днем.
Как печально! Листва опадает,
И под ноги ложится ковром.

Как в промозглости этой возможно
Находить для себя красоту?
На вопрос мне ответить не сложно,
Мне ее хмурый лик по нутру.

Мы похожи с ней грустной улыбкой,
И прозрачностью наших теней.
Мы с ней связаны призрачной ниткой,
В полотне нескончаемых дней.

Да, здесь золото символ утраты.
Сном пропитана даже земля,
Но уже и на хвост, и на лапы,
Наступает надежда – весна.

Чистый лист

Вот бумаги новый лист,
Ослепляет белизною.
Он от тьмы порочной чист,
И не замутнен слезою.

Но наступит час, когда
Нарекут все именами,
Расползется чернота,
В его теле письменами.

Может быть родится стих,
С ароматом роз прекрасных
Или впишет жалкий псих,
На друзей поклеп напрасный.

Какова его судьба
Знаю я, но он не спросит.
Суть же в том, что только тьма
Смысла в жизнь его привносит.

Подснежник

Молочная безбрежность, снег и холод,
С наметившейся паутинкой лед,
Скрывая безрассудство тех, кто молод,
Зимы седой хотят упрочить гнет.

Но порицая мудрость поколений,
Превозмогая поросль стариков,
Рождается на свет из бледной тени,
Цветок не признающий тупиков.

И дерзким начинаньям на подмогу
Придет Апрель, под стягами весны
Собрав капель, а солнце, пусть не много,
Дарует своего тепла лучи.

Вольная птица

Я хочу с людьми проститься,
Наконец освободиться
От иллюзий и земных оков.
Обернувшись тенью птицы,
Воедино с нею слиться,
И крылом коснуться облаков.

Шепот

Шепот – тонкая грань: дуновение ветра
Отделяет от звона густой тишины,
Еле слышим, и взгляду почти неприметен.
Обесцвеченный голос лишен красоты,
Но, заслышав его, вероломное сердце,
Что обычно скупится рождать в себе стук,
Отзывается быстрым и радостным скерцо,
Потому, что слова содержал тихий звук.
От тех слов замирает дыханье, и сразу
Ущипну я себя, чтобы знать, что не сплю.
Даже если услышал всего одну фразу,
Если в ней есть «тебя», если в ней есть «люблю»!

Что останется после меня?

Что останется после меня?

Горсть банального, серого пепла,
Что, теряясь в закатных лучах,
Будет вечно кружить с вольным ветром.
Что останется после меня?

Может то, что при жизни я создал?
Нет!

Картины – пустая мазня,
А стихи... как и, в сущности, проза
Лишь напрасная трата чернил,
И годны только критику в пищу.
Но тогда для чего же я жил?
Чтоб ступить за «порог» голым нищим?
Я не создал очаг, и семья
Не была путеводной звездой.
Сотворил слишком мало добра,
Впрочем, зла еще меньше построил.
Что останется после меня?

Две унылые грустные песни:
Что споет, провожая, слеза
И что встретит в чертоге небесном.

Жизнь на цепи

Как бы искусно мы не врали,
Не станет истина добрей:
Мы все заложниками стали.
В плену у множества цепей.

Зовут их: ложь, мораль, сомненья,
любовь, семья... продолжи сам.
Различной толщины и звенья
Уводят к разным матерям.

Одни отчаянно желанны,
Другие лишь приносят боль,
И даже дома на диване,
Ждут цепи в двести двадцать вольт.

Ноктюрн

Я у звезд попросил бы лучей самых ярких,
Чтоб для лиры своей сделать несколько струн.
Птицы смолкнут, и небо заплачет украдкой,
Лишь заслышав мой нежный, но грустный ноктюрн.

Я хотел бы твоим быть, пусть не человеком,
Но хотя бы котом на коленях лежать.
Я хотел бы стать нотой любимого трека,
И звучаньем твой слух без конца улаживать.

Я хотел бы быть ветром: прохладой легкой
Целовать твою кожу в полуденный зной.
Я бы стал концом света, где спряталось солнце,
И весь мир озарен лишь твоей красотой.

Я бы стал темнотою: твой сон охраняя,
Покрывалом тебя по ночам обнимать.
Я хотел бы быть сказкой, мечтою о рае,
И однажды реальностью для тебя стать.

Бездарность

Скажите мне, что я бездарность
И я в лицо вам рассмеюсь,
Хоть даже правы вы – не важно,
Не за признание я бьюсь.

Хотите, обзовите «неуч»,
В науках я не преуспел,
Но это ведь такая мелочь,
Не сложно возместить пробел.

Хотите «дурнем» назовите,
Ну что ж, не прав порой бывал
И глупостей свершил не мало,
А кто, скажи, не совершал.

Клеймите черствым негодяем,
Пропустит ложь мой добрый нрав,
Но назови меня лентяем
И я скажу, что ты не прав.

Не много я, согласен, сделал
Для достижения мечты,
По крайней мере, я стараюсь,
А что на это скажешь ты?

Званный ужин

Сегодня у нас потрясающий ужин,
Довольны, надеюсь, останутся люди.
Вы кровь мою пили, уж ставшую пуншем,
Теперь вот и тело выносят на блюде.

Куски отрезайте, и вилки втыкайте.
Советую вам с моих рук начинать,
Но пальцы, прошу, на последок оставьте,
Мне надо еще этот стих дописать.

Кому-то достались мозги? Повезло!
При жизни их многие очень хвалили.
Язык мягковат? Он сказал мало слов,
Но все они были просты и правдивы!

Вот то, что достоинством многие кличут,
Девушки смутились, вздохнув в унисон.
А где же душа? До сих пор повар ищет.
Возможно, скатившись, лежит под столом.

Вот срезано мясо, взгляните под ребра.
Там сердце лежит. Оно бьется еще.
Любовь в нем живет, и мне, было б, угодно:
Пусть съест его та, что разбила его.

Собакам отдав мои кости глодать,
Расходятся гости, в ночи хохоча.
И будут они до утра обсуждать,
Как весело я провожу вечера.

Ангел-хранитель

Мой ангел,
Зачем так белы твои крылья
Ведь ты не родня равнодушной зимы,
И нет доказательств порочности пыли,
Чтоб всюду влачить их, как стяг чистоты.

Твой свет ослепляет, скрывая изъяны
(я это придумал – возможно, их нет)
Среди суеты заблудившийся ангел,
Мой идол, проклятье и мой амулет.

Инна

КартИННА

Картинна во всем и во всем идеальна!
В шедевр превратит самый мелкий пустяк.
Мне кажется, знаю ее досконально,
Но вновь убеждаюсь, что это не так.

Порой понимаю ее с полуслова,
Порой же не в силах и слова понять,
Но здорово в ней находить, что-то новое,
Девчонка-загадка должна удивлять!

Любовь

Я знаю сотни эталонов живой, реальной красоты,
Коль рядом ты – они ничто, коль рядом ты – они в тени...
Я знаю сотню языков, но не в одном из них
Нет слов, способных отразить всю высоту моей любви.

Она как будто бы родилась
Из лунного луча в ночи.

До встречи с ней я сомневался
В существовании любви.

Она чиста – как лунный свет,
Прекрасна – как цветущий сад.
Меня счастливей в мире нет,
Когда ее ловлю я взгляд.

В глазах огонь и страсти зной
И детского задора блеск.
Она добра, хотя порой
Ее душой играет бес.

Как розы лепесток нежна
И мягче неба облаков,
Пусть иногда напрасно зла,
Не может роза без шипов.

День ангела

Тебя природа сотворила
Шедевром кисти Красоты.
Колье талантов одарила,
Набросила вуаль мечты.
Так при рождении, ангелочком
Ты стала, всех других затмив.
Запела звонким голосочком

Красивый солнечный мотив.
И все внемали упоенно.
Покорены тобой навек.
Ты лира ангельского пения,
Хоть внешне ты и человек.
И счастлив я, когда ты рядом,
А без тебя гнетет тоска.
С Днем Ангела я поздравляю,
Любимого мной ангелка!

Картина

Я помню двух фей с твоей дивной картины,
В цветах, на качелях из паутины...
Мне кажется, слышу я их детский смех.
Хотелось бы в жизни мне фей встретить тех.
Я к ним обратился бы с просьбой тогда...
А впрочем, зачем?
Не нужны чудеса!
Тому, кто у сердца любовь приютил,
Она светит ярче небесных светил,
И путь освещает в пучине ненастья,
Жизнь делая ярче.
Не в этом ли счастье!
Вдруг с разумом сердце споет в унисон,
Но влезет в дуэт их души баритон.
Фальшиво и сипло, зато от души,

Ведь в ней от любви распустились цветы.
Среди тех цветов, приглядишься поскорей,
Порхают две феи, с картины твоей.

Имя твое

Имя твое нитью шелковой
В сердце моем вышито.
Греет все так же, только вот
Кровоточит неистово.
Сколько в нем теплой радости
Красочных снов немислимых,
И неуютной влажности
Слез, по лицу размазанных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.